

УДК 111.0:130.3:94(47)

Губаненкова С.М.

Орловский государственный университет

**ГОСУДАРСТВО – ГЛАВНАЯ ЦЕННОСТЬ
РОССИЙСКОГО ПОЛИТИКО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА
(НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ВОЗЗРЕНИЙ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ФИЛОСОФОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.)**

S. Gubanenkova

Orel State University

**STATE AS THE MAIN VALUE OF RUSSIAN POLITICAL AND CULTURAL
SPACE (BASED ON THE IDEAS OF RUSSIAN PHILOSOPHERS OF LATE 19TH –
EARLY 20TH CENTURIES)**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности политико-культурного развития российского общества и государства, взаимоотношения между обществом и политической властью. Осмысливается особая роль государства в общественно-политической жизни страны, подчёркивается его политическая и культурная ценность, на что указывали русские философы конца XIX – начала XX вв. Исследуются духовные основы российской государственности, своеобразие национального характера россиян, в основе которого лежат принципы соборности, правды, справедливости, и анализируется преломление этих идей в современной российской реальности в свете преобразования социума по западному образцу.

Ключевые слова: российская культура, государство, формы личного бытия культуры, антинормальность политической культуры, политика, «коLOSS государственности».

Abstract. This article deals with political and cultural features of the Russian society and state. The author considers the development of the Russian society, shows the relations between the public and political authority and reflects on the role of the State in social and political life of the nation, which was specified by Russian philosophers of the late 19th – early 20th centuries. The spiritual bases of the Russian state system and the features of the Russian national character rooted in sobornost', the Truth and justice are analyzed in the light of their modern transformations caused by the Russian society's orientation to western patterns.

Key words: Russian culture, State, forms of culture personal being, antinormality of political culture, politics, "colossus of statehood".

Культура каждого народа неповторима и уникальна. Она представляет собой специфическое и органическое единство, живой организм, развивающийся в среде других культур, осваивая, преобразуя другие культурные элементы, включая их в свой состав и тем самым формируя свою индивидуальность. Данный организм предполагает существование реализующего себя в культуре особого субъекта – симфоническую личность [4, с. 225-455]. Эта «культуро-личность» рождается и развивается именно как органическое целое, её проявления заметны в социально-хозяйственных отношениях, политических взаимоотношениях, в этническом типе, бытовом устройстве, географических особенностях территории. Данную идею высказывали представители русской философии конца XIX – начала XX вв., основоположники направления евразийства, рассматривая вопросы особой роли русской

© Губаненкова С.М., 2012.

культуры в мире, её своеобразие. Неповторимость каждой культуры определяется всем ходом её возникновения и развития. Евразийцы исходили из того, что любой народ, «культуро-субъект», имеет соответствующую форму личного бытия во всех сферах общественной жизни.

Одним из таких проявлений бытия культуры, её народа и является политическая составляющая, которая в условиях российских реалий охватывает и проникает во все сферы жизни, показывая огромную роль государства в российской общественно-политической жизни. Данный факт позволил отечественному учёному Ю.С. Пивоварову характеризовать российскую культуру как «властечцентричную», где власть стоит в центре и важнейшие социальные институты зависят от государства. Это отличает российскую культуру и политику от европейской, в которой человек есть «мера всех вещей». Благодаря этому Ю.С. Пивоваров определяет западную культурную традицию как «антропоцентричную».

В отличие от западной демократии, основанной на психологии индивидуализма, самодостаточности личности, русскому национальному характеру свойствен высокий уровень ожиданий от государства. Русский историк С.М. Соловьёв причину подобного усматривал в географической среде обитания русского народа. На эту особенность обращал внимание философ и общественный деятель Н.А. Бердяев. В судьбе России огромное значение имело уникальное географическое, геополитическое положение русского государства. Афористическое высказывание Н. Бердяева о том, что русскую историю «съела» русская география, как нельзя лучше иллюстрирует данное положение: неблагоприятные природно-климатические условия, большие неосвоенные территории без культурной подосновы оказали решающее влияние на развитие нашего историко-культурного процесса.

Огромные равнинные пространства страны, не имеющей защищённых естественных границ, постоянная угроза военного нападения со стороны и Запада, и Востока способствовали созданию сильного централизованного государства, воспринимавшегося не только как политическая, но и как культурная ценность. История России представляет собой постоянное предельное напряжение – внешнее (военно-политическое) и внутреннее (социальное, духовно-нравственное, религиозное).

Историческое развитие и географическое положение России определили особенности политико-культурного и политико-правового развития государства. Об этом писал И. Ильин, рассматривая историко-политические задачи, стоящие перед страной и, безусловно, повлиявшие на выбор пути развития. Находясь в стороне от римской культуры, сформировавшей облик Западной Европы, Россия развивалась по совершенно иному пути. Римское право с его жёсткой культурой частной собственности, римская церковь с дисциплиной воли и специфичной культурой власти, по И. Ильину, никогда не были единицей измерения в России. Поэтому при изучении русского политического и правового сознания совершенно не следует забывать об этих принципиальных предпосылках западноевропейской культуры, которые в России совершенно не имели места. В отличие от Западной Европы, культура которой впитала в себя правовые нормы, разработанные в Древнем Риме, в России традиционно существовал приоритет морали над правом, справедливости – над законом.

Продолжая и развивая эту мысль И. Ильина, российский исследователь, профессор, академик Ю.С. Пивоваров утверждает, что в качестве ключевого термина русской политико-культурной традиции выступает «правда». «... Наличие вот этого термина, наличие вот этого понятия, явления, в рамки которого укладывается рус-

ская культура, блокировало возможность права... Наши с вами предки строили государство правды. Где есть и справедливость, и равенство, и закон, и благодать. И всё, что угодно. А вот европейские наши братья строили государство права» [5]. Поэтому в жизни русского социума право как основной регулятор социальной жизни не играло заметной роли, заменяясь регулирующим воздействием правды. Социально-политическая идея нашей страны глубоко этически и пропитана духом справедливости. Представитель евразийского течения русской философии П.Н. Савицкий формулировал её как «идею социально-политической справедливости, «правды», и даже как идею справедливой социально-политической жизни ради других, для индивидуума – ради народа и других индивидуумов, для народа – ради человечества и других народов» [6, с. 77].

Современный учёный С.В. Перевезенцев также отмечает, что западная цивилизация основное внимание уделяла юридическо-правовым аспектам существования людей. Поэтому мыслители Западной Европы постоянно размышляли над проблемой прав и обязанностей гражданина того или иного государства. В России же эти вопросы имели меньшее значение. Отношения в русском обществе строились не столько на правовых, т. е. внешних обстоятельствах, сколько на нравственных (внутренне характерных для человека), духовных основаниях. Вместе с тем западная цивилизация также выстроила свою общественно-политическую систему, подвергнув рационалистической обработке библейские заповеди, которые легли в основу европейского законодательства, ставшего одним из главных условий возникновения правового государства.

Однако идеи правового государства, демократии, широко известные в настоящее время и популярные не только на Западе, но и в России, часто абсолютизируются, и

политические лидеры, мировая общественность забывают о недостатках этих теорий и её практических конструкций. Тем не менее уже к концу XX в. эти проблемы заинтересовали мировую общественность. В 1996 г. в сборнике статей «Демократия опять на распутье» были высказаны различные точки зрения, где помимо сильных сторон демократии, опирающейся на права личности и способной к саморазвитию, выявились и слабые её стороны, на которые западные учёные до этого совершенно не обращали никакого внимания. К их числу (помимо других) были отнесены и вытеснение нравственных норм рыночными отношениями по типу «кто-кого», и обособление, «атомизацию» личности, крайний индивидуализм, что в условиях западной демократии не способствует гармонизации отношений людей в обществе.

Вместе с тем философы-евразийцы ещё в начале XX в. пришли к выводу о том, что «если мы хотим понять историю и жизнь, мы не можем подменять понятие живого многоединства, или соборного единства, понятием мёртвой системы, не можем толковать государство и общество атомистически» [6, с. 68]. Французская революция, заложившая основы современных представлений о демократии и правах человека, исходила из индивидуалистического, атомистического представления о государстве, базировавшегося на обособленных и не отличающихся от других атомах-индивидах, что, по мысли П. Савицкого, в корне неверно, так как сущность индивида понятна лишь из познания целого, а этого целого совершенно не наблюдается. Таким образом, государство и общество рассматривались лишь как механическая сумма, система, состоящие из индивидов. В противовес этому русская культурная традиция связана с обязанностями по отношению к целому, высшим проявлением которого является государство. Выступая формой личного бытия культуры, которая, по мысли П. Са-

вицкого, должна базироваться на религиозных, моральных ценностях, государство также должно опираться на религиозно-этические нормы и принципы. Поэтому государство в России на протяжении столетий строится не индивидуалистически, а вырастает из симфонического единства, которое затем утверждает индивидуальное право. Необходимо учитывать опыт прошлого при реформировании современной российской общественно-политической системы, а также соотносить европейские политико-правовые категории с политическим и правовым сознанием россиян.

Постоянные опасности, трудности развития обостряют и усиливают сознание единства как фактора выживания народа и ориентируют на примат государственного над личным. Веками, являясь оборонительным рубежом западноевропейской культуры, русский этнос защищал Запад от нашествий кочевников. Это определило, по мнению И.А. Ильина, особенности политико-культурного развития России: соединять в себе Европу и Азию, переносить крайности, не утрачивая собственной самобытности, «вытравливать» чужое и впитывать его в себя, создавая совершенно отличную от европейской культуру, общественно-политическую систему. Поэтому все остальные проблемы, стоящие перед Россией, органически связаны с проблемой политической.

В России политика всегда являлась немаловажной частью общественной жизни. Данная тенденция сохранилась и в настоящее время и имеет склонность к увеличению. Вместе с тем антиномичность российского развития определила и противоречивость во взаимоотношениях государства и общества. Философ Н.А. Бердяев, отмечая данную особенность российской культуры в своей работе «Судьба России», писал: «Россия – самая безгосударственная, самая анархическая страна в мире... И русские либералы всегда были скорее гумани-

стами, чем государственниками. Никто не хотел власти, все боялись власти, как нечистоты... Россия – самая государственная и самая бюрократическая страна в мире; всё в России превращается в орудие политики» [2, с. 11]. Народ, тяготеющий к внутренней духовной жизни, вынужден был отдавать собственные силы «колоссу государственности», который превращает всё это в своё орудие. Начиная с Ивана Калиты, политические лидеры России последовательно, целенаправленно и упорно расширяли государственное пространство. В результате Россия достигла размеров, которых не имеет ни одна другая страна мира.

И. Ильин пришёл к выводу, что историко-политическое развитие России, непрерывные войны способствовали увеличению роли и места государственного регулирования и вмешательства в общественную жизнь. Отечественные мыслители отмечали, что размеры государства ставили перед его народом огромные задачи и держали в максимальном напряжении, что сказывалось на состоянии русского этноса.

Н.А. Бердяев подчёркивал, что поддержание, сохранение и охрана огромного государства занимают исключительное и доминирующее место в русской истории. Внешняя деятельность человека шла на службу государству, которое оставляло очень мало свободных внутренних сил. Любой самодеятельности и активности людей государством ставились препятствия. Российская государственность слагала с человека ответственность за судьбу страны и возлагала на него смирение и службу. Поэтому частные интересы, благополучие отдельного человека отступали на второй план. Защита в обмен на службу формировали национальный характер.

Исторически просторы страны в процессе формирования русской государственности ограничивали активность народа. Данный факт обосновывался сохранением территории и суверенитета

государства. В свою очередь, И.А. Ильин отмечал, что даже функции российского государства были во многом обусловлены пограничным положением страны. Одной из важнейших функций любого государства является распределение обязанностей, обеспечение производительного разделения труда среди своих граждан. Первоначально возникнув в обществе, со временем она перешла в государственные обязанности. Чем спокойнее жизнь общества, тем проще государству исполнять свои функции, и тем свободнее граждане, лучше защищены их права. И наоборот, любая опасность, трудности требуют государственно-политического регулирования. Поэтому важно найти своеобразный компромисс между индивидуализмом и коллективизмом, между правами человека и государственным воздействием на общественно-политическую жизнь.

География и климат нашей страны способствовали медленному росту экономического развития, что также предопределило огромную роль государства. По мысли проф. Ю.С. Пивоварова, маленький прибавочный продукт способствовал возрастанию функций государства в общественной жизни. Оно стало регулировать многие подсистемы социума, что также определило особенности российского государства, тип политической культуры и власти.

Таким образом, государственное оформление необъятных пространств сопровождалось централизацией страны, подчинением всех сфер общественной жизни интересам государства и подчинением личности в обмен на общественное благополучие. Следствием этого стала неразвитость классов и сословий российского общества, не сыгравших той роли, какую они играли в истории западных стран. В то же время И.А. Ильин подчёркивал, что идея тоталитарного коммунистического государства никогда не рассматривалась русской общественно-политической мыслью. «И всё же

историк должен признать, что идея тоталитарного, случайного в развитии России коммунистического государства никогда не возникала, никогда не обсуждалась, не говоря уже о том, чтобы её осуществить» [3, с. 117]. Частная собственность при определённых условиях гарантировалась. Свобода, временами подвергавшаяся сильным ограничениям, в принципе никогда не отвергалась. Личностное начало русского человека, подавленное большими размерами государства, предъявлявшего к нему огромные требования, также не отвергалось. Личный статус граждан был строго закреплён в социальной структуре общества, но идея обезличивания человека отсутствовала.

Вместе с тем постоянные угрозы тормозили свободное развитие социума. Социальные страты были пассивны и полагались не на собственные силы, а на государственную поддержку. Государство требовало от народа жертвенности, рассчитывая свои возможности, привязывало каждого человека к определённому месту, требовало отдачи. Национальная психология включила в себя безграничность русского пространства и безграничность и всеохватность государства. Смирение, отказ от самостоятельности в действиях был востребован государством для выживания и самосохранения самого народа. П.Я. Чаадаев писал, что отличительной чертой российского исторического процесса является недостаток свободы в общественном развитии. «Стоит лишь какой-нибудь властной воле высказаться среди нас – и все мнения стушёвываются, все верования покоряются, и все умы открываются новой мысли, которая предложена им» [7, с. 698].

Продолжая анализировать российскую политику и государство, русский философ Н. Бердяев пришёл к выводу, что огромные пространства, окружающие русский народ, являются не только внешним, но и внутренним фактором его жизни, играющим

существенную роль в социуме и имеющим над ним большую власть. Русский человек беспомощен в организации российских пространств. Он привык возлагать эту функцию на центральную, государственную власть, которая воспринимается как трансцендентная.

В русской истории и сознании русского народа скрываются, по идее философа, противоречия и особенности национальной политики и культуры. Ни одно из направлений русской философской мысли не смогло ответить на вопрос о том, почему безгосударственный народ создал огромное и сильное государство.

Иван Ильин, объясняя данную загадку, писал о том, что, сплочённый постоянной опасностью, управляемый унифицированным жёстким государством, русский народ тем не менее сохранил свободолюбие, – благодаря просторам страны, дифференцированному управлению, своеобразию национально-духовного акта и славянской индивидуальности.

Итак, историко-политический процесс в России представляет собой борьбу «между порывом к свободе и жёсткой государственной необходимостью, между склонностью к анархии и инстинктом национального самосохранения» [3, с. 172]. Государственный строй России складывался из борьбы противоположностей, центробежных и центростремительных тенденций. Русский народ понимал, что для собственного благополучия и сохранения государства он должен нести определённое бремя и жертвы. В то же время внутренне он желал свободы от любого давления со стороны государства. В этом огромные пространства страны долгое время помогали человеку, сдерживая и препятствуя контролю над ним со стороны властных структур, гарантируя свободу, незнакомую западноевропейцам. С точки зрения социологического закона, описанного И. Ильиным, влияние одного человека на другого теряет свою силу в зависимости от уда-

лённости во времени и пространстве. Чем дальше – тем слабее влияние, чем меньше давление, тем больше свободы. «Существует своего рода социологический закон, согласно которому, влияние одного человека на другого (при прочих равных условиях) теряет свою силу в зависимости от удалённости в пространстве и времени: чем дальше они – тем слабее влияние, тем меньше давление, тем труднее править, тем больше свободы предоставляется человеку» [3, с. 173]. Следовательно, стремясь к свободе, часто люди из центра переселялись на периферию, что нашло своё отражение в истории нашей страны.

История России показала примеры и усиления, и ослабления роли государства в жизни общества. Она же подтвердила, что малейшее ослабление государства вызывало центробежные тенденции. Не случайно большое и сильное государство всегда рассматривалось россиянами как залог выживания. Утрата целостности государства воспринималась как потеря исторической перспективы существования народа и его культуры. Для российского политико-культурного генотипа в целом характерна установка на государствоцентричность. Данный факт отмечает и современный российский исследователь Э.Я. Баталов: «В России государство воспринимается как становой хребет цивилизации, гарант целостности и существования общества, устроитель жизни, в том числе экономической. Такое восприятие отражало, пусть в несколько гипертрофированной форме, реальную роль государства в стране со специфическими геополитическими, географическими условиями и отсутствием гражданского общества» [1, с. 17].

В стране с прочными традициями сильной политической власти, неразвитым гражданским обществом именно государство выступает рычагом многих преобразований, социальной политики, оправдывая веру населения как гаранта

социального благополучия. Русский народ по своей сути – государственный. По мысли Н. Бердяева, эта данность государственного национального государства должна помочь россиянам в осознании факта собственной силы, своей связи с государством, для того чтобы его действия были от осознания собственной силы, а не от бессилия. Выдающийся русский общественно-политический деятель Т. Грановский в XIX в. высказывал мысль о том, что не существует высокого дела и стройного слова без чувства собственного достоинства. Оно, в свою очередь, не существует без национальной гордости и национальной памяти. В современном мире необходимо помнить об этом, сохранять свои культурные традиции и связи с историческими корнями, с тем, чтобы осознавать себя русской нацией, связанной с национальным государством.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баталов Э. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. Том 7. – № 3. – 2002. – С. 7-22.
2. Бердяев Н.А. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности. – М.: Мысль, 1990. – 207 с.
3. Ильин И.А. Сущность и своеобразие русской культуры / Сост., подг. текста, вступ. ст., коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга – XXI век, 2007. – 464 с.
4. Карсавин Л. О личности // Путь православия / Сост. и вступ. ст. П.О. Николова. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2003. – 557 с.
5. Пивоваров Ю.С. Традиции русской государственности и современность. Стенограмма 2-й лекции от 1 июня 2010 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.rus.ec/b/218266/read#t2> (дата обращения: 20.11.2011 г.).
6. Савицкий П. Евразийство (опыт систематического изложения) // Савицкий П.Н.. Континент Евразия. – М.: Аграф, 1997. – 464 с.
7. Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего // Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. III. Политическая мысль в России: X – первая половина XIX в. / Нац. общ.-научный фонд Акад. полит. науки; Руководитель проекта Г.Ю. Семигин и др.; Председатель ред. научн. совета: Г.Ю. Семигина. – М.: Мысль, 1997. – 798 с.